

НОЧЬ

Кончался лепестковый листопад.
Болело и скрипело что-то в сердце.
Казалось, больше нет пути назад:
Я во дворе оставленного детства.

Давно не освещали это место
Слепые узкие глаза домов.
Лишь карусель вращалась бесполезно.
На ней я не увидел никого.

Стояли деревянные скульптуры:
Смирennemудрый темнолицый дед,
Вот баба, синеглазая, как смерть,
Вот краснощёкая девчонка-дура.

Виднелись яблонь чёрные цветы.
В песочнице уже росла трава.
За домом были ржавые пути,
И где-то словно дребезжал трамвай.

Горели звёзды в тёмных небесах.
Как безотчётное воспоминанье,
Горели звёзды надо мной... над нами.
И деревянные таращились глаза.

За маленьким болотом был костёр.
Горели мёртвых трав хитросплетенья.
Кругом ростки неведомых растений.
О, что здесь будет, если расцветёт?

Найду ли я от праздника спасенье,
Смогу ль уехать в загородный сад,
Когда опять посмотрит мне в глаза
Безжизненное утро воскресенья?

* * *
Иллюзорное солнце на мокром асфальте.
Вечно юное сердце в крошечном раю.
Здесь талдычат: «Живи!»
и кричат: «Воспевайте!».
Ты поэт. Разве место поэта – в строю?
Здесь усталые ангелы
в праздничных робах.
И вся жизнь – бесконечная очередь в гроб.
Виден строй недостроенных
храмов-коробок
И навеки священных развалин-домов.
Здесь напрасны труды.
И порочны зачатья.
Нет врагов. Невозможно в себя заглянуть.
И на каждой двери – расписание счастья.
Умоляю, хоть капельку горя добудь!

Да, всевышним известен
почти каждый атом.
Видно всё. Но людей в темноте не найти.
Так во имя поэзии стань Геростратом!
Умирай на костре!
Возвращайся!
Свети!

ПОЛЁТ ПОД ЗЕМЛЁЙ

Здравствуй боль
Ты опять пришла
Разбудила меня
В ночной тишине
Посмотри в окно
Скоро поезд помчится
По туннелю к свету
В анальгиновый рай
Мимо розовых витрин
И вдоль прибрежного леса
Мимо детских рисунков
И вдоль бесцветных стен
Рисуйте жестокие дети
Помните обо мне
Я бросаю на ветер
И даю взамен
Глубоко под землёй
По замкнутому кругу
Но к самому яркому свету
Неужели так быстро
Мне всё равно
Умереть или жить
Моё спокойствие
Ничем не разрушить

* * *

Город Омск. Вечер пятницы.
Форточку надо закрыть,
Чтобы в дом не проник дух нелепости –
дух человеческий.
Не просил я у духа святого ни славы, ни женщин,
Ни уюта, ни даже здоровья, ни божьей искры.
Я молил об одном:
чтоб меня не злословили снизу и сверху
Озорные соседи – внуки рабочих, как я,
Чтобы местные, наконец,
перестали меня оскорблять.
Я и так не курю у подъезда, послушал соседку.
Но не бог, а поэт Леопарди окажется прав
Снова, снова и снова.
И что мне с того, если кроха
Вот опять перепала ко псу?
Он же гордостью хлеб свой поправал...
«Негодьям во все времена хорошо,
а порядочным – плохо».